

циологические характеристики данного общества видятся в развитии, но всегда искаженно. Логика смысла в разных культурных системах принципиально несравнима. Речь идет не о полагании всеобщего в содержании культурных систем, а о полагании всеобщего мыслящего субъекта.

2). Если полагать содержание субъекта культуры как всеобщее, тогда необходима, по сути, не социологическая, а феноменологическая методология. Метод типизации Рикерта основан на редуцировании единичного субъекта какой-либо культуры к сообществу всех носителей данной культуры. Здесь возможно использовать понятие «универсалия культуры», которое обладает сложной содержательно-смысловой структурой и выполняет функции трансляции опыта социальной жизни, влияния на структуру сознания человека, определения самовосприятия и самопрезентации человека.

Феноменологический метод – у Гуссерля метод непосредственного слияния с потоком переживаний и умозрительного «усмотрения сущности». Для потока переживаний все выступает в виде феноменов. Рассмотреть феномен сознания как целостность, неделимую самостоятельную и сложную структурой, можно только в том случае, если «схватить», «переживать» его в интуитивном акте. Основной метод «обнаружения» человека есть метод интуитивного, непосредственного «непосредственного вхождения» в поток сознания. Причем природа феномена определяется следующими особенностями: в феномене есть момент непререкаемой и непосредственной «очевидности», непосредственное единство с сущностью. Это единство отнюдь не является плодом рассуждения, вывода, рационального познания. Сущность происходящего и одновременно переживаемого человеком присутствует в феномене не в форме осознанной и расчлененной истины, но именно как некой достоверности, непосредственной очевидности. Именно эту непосредственную очевидность стремится ухватить социолог, исследуя смыслы, оценки респондента в социологии политики или культуры. В структуре «феномена» выделяются следующие элементы, или «слои»: 1) психические переживания самого субъекта, например, многообразные индивидуальные, случайные эмоции, получающие ту или иную внешнюю форму выражения и фиксирования; 2) для социолога имеет значение не они, но акт оценки, «мнения» респондента, который и возникает на почве данных психических переживаний какого-либо смысла. Оценка сопровождается выражением и переживанием самих «смысла» и «значения» оцениваемого в словесном обозначении.

Жизненный мир человека построен с помощью связей в онтологии смыслов. В феноменологическом анализе, который может быть использован в социологии, центральное место занимает «смысл». Этот «смысл» должен быть строго отличаем от всех видов психических переживаний, ему предшествующих, за ним следующих и с ним связанных.

В тех случаях, когда для социолога важно выяснить оценку респондентом какого-либо факта, освещаемого в СМИ. Такое переживание по своему содержанию носит созерцательный характер. Для приведения переживания к очевидности социолог использует визуальный или звуковой ряд при помощи какой-либо действительной или придуманной иллюстрации.

Кончаковский Р. В., г. Екатеринбург

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Использование методологии социокультурного подхода сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, исследователь, видя неоспоримые его преимущества, обозначенные в работах многих классиков социологии и современных авторов, пред-

вкушает плодотворное его использование в качестве основания методологии собственного исследования, а с другой - неизбежно сталкивается с проблемой конкретизации.

Определения социокультурного подхода, встречающиеся в литературе ясности не прибавляют. Как справедливо указывал Ж. Т. Тоценко, современная ситуация такова, что термином «социокультурный» обозначается любой нарратив об обществе [1]. К «социокультурным» сводится все многообразие общественных проблем (экономических, социально-политических и т.д.), и многие исследователи приходят к расширительному толкованию социокультурного подхода.

Попытки конкретизации, предпринимаемые в настоящее время, развиваются в рамках нескольких концептуальных схем. Первая включает в себя стремление отождествления социокультурного подхода с каким-либо другим подходом, например, деятельностью-поведенческим или аксиологическим. На наш взгляд, в основе этих попыток прослеживаются две центральные идеи. Во-первых, это понятное желание использования подхода с четко расставленными акцентами в методологии. Во-вторых, важную роль играет потребность во взаимосвязи с классическими идеями.

Однако, и в этом легко убедиться, следуя этой логике конкретизации, исследователи не достигнут поставленной цели. Ведущиеся дискуссии сведутся к определению того, чья специфика более «специфична». Результат такого процесса согласования позиций, скорее всего, окажется прямо противоположен заявленной цели и «социокультурный» будет включать в себя все большее количество разнообразных подходов.

Второй концептуальный подход к конкретизации связан с попытками более точного выделения предмета и целей анализа. С одной стороны речь идет о глобальных общественных процессах, их динамике в историческом контексте, а с другой – в анализе действий и взаимодействий индивидов, в понимании причинности их поведения, рассмотренной сквозь призму культуры. Эти две точки зрения отражают стремление исследователей работать соответственно в рамках макро или микросоциологического анализа.

Положение дел в самой социологии с начала 80-х годов XX века и по настоящее время можно охарактеризовать как активный поиск путей интеграции, в том числе и интеграции макро и микросоциологических парадигм. Эта предпосылка становится подлинно центральной для развития социокультурного подхода. В настоящее время интегративность выступает как одна из основных его прерогатив.

Развитие интеграции между макро и микро социологическими трактовками социокультурного подхода становится возможным при обращении к категории «социальной общности», являющейся сквозной для разнообразных социальных совокупностей [2; 3]. Социальная общность позволяет рассматривать не только взаимосвязь отдельных индивидов, вводя их деятельность в конкретное культурное поле, но и анализировать культуру всей общности как целого, входящую на правах структурного элемента в более широкие общности и, в конечном итоге, рассматривать процессы ее развития в исторической перспективе.

Конкретизация предмета анализа связана так же с культурой, с выделением ее составляющих. Что именно изучать в культуре – ответ на этот вопрос представляется важным для большого числа авторов и именно с ним связывается раскрытие специфики социокультурной методологии. Однако необходимо представлять себе, что и на этом пути могут возникнуть разногласия. В результате любое исследование языка, традиций, параметров власти или любых иных составляющих культуры можно считать выполненным в рамках социокультурного подхода. При этом стирается грань между собственно социокультурным подходом в социологии и рассмотрением культуры в рамках других подходов.

Одна из наиболее выверенных позиций по рассматриваемой проблеме в отечественной социологии принадлежит Н. И. Лапину. В поле его зрения находятся основополагающие ценности социальных групп, имеющие наибольшее значение для социокультурной характеристики типа общества, а взаимодействие типа-личности и типа-общества рассматривается как одно из определяющих для направления социальных изменений. Особое внимание уделяется человеку, понимаемому как «многомерное био-социо-культурное существо» [4].

Ценностный аспект, на который опирается предлагаемая схема анализа, выступает, на наш взгляд, одной из неотъемлемых частей социокультурной методологии, которую при желании легко проследить в работах многих классиков социологии, внесших значительный вклад в эту область знания. Однако, именно эта, не вызывающая сомнений составляющая, и требует конкретизации в первую очередь.

Как справедливо полагают некоторые авторы, изучение ценностей социальных групп является прерогативой аксиологического подхода. По всей видимости, именно это положение и приводит часть исследователей к мысли об отождествлении социокультурного и аксиологического подходов. С нашей точки зрения, их отличие заключается в расстановке акцентов. В первом случае в центре внимания находятся ценности, которые позволяют выделить ту или иную социальную общность из культурного целого, обеспечивающие ее специфичность. С другой стороны интерес представляет то, как эта ценность воплощается в конкретной деятельности человека. Таким образом, правомерно говорить не о ценности как таковой, а о ценностном значении того или иного элемента культуры, которое он имеет как для сохранения целостности общности, так и для удовлетворения индивидуальных потребностей, регуляции деятельности индивида, входящего в эту общность.

Анализ культуры социальной общности с точки зрения ценностных значений той или иной ее составляющей, так же как и ее проявление в активности индивида будет неполным без установления взаимосвязи с организационными характеристиками социальной общности. Только в соотношении с ними существует реальная возможность понять ценностное значение культурных элементов. Форма общности задает определенные рамки, как для осуществления индивидуальной деятельности, так и в целом для развития тех или иных элементов культуры.

Учитывая высказанные замечания, нами сформулирована следующая позиция: социокультурный подход включает в себя анализ активности индивида и его осознанные интересы, воплощенные в конкретной деятельности, формальные характеристики социальной общности, в которой эта деятельность осуществляется и элементы культуры, имеющие ценностное значение, как для индивидуальной деятельности, так и для сохранения целостности общности и позволяющие рассматривать эту общность как культурное целое. На наш взгляд, такое определение отвечает задачам и макро и микро анализа. Вводит индивидуальную деятельность и ее регуляторы в поле культуры конкретной общности. С другой стороны, мы можем исследовать культуру этой общности, входящей на правах структурного элемента в более широкие общности, рассматривать процессы ее развития в исторической перспективе, что представляет собой макро уровень анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тощенко Ж. Т. «О понятийном аппарате социологии» // Социс №9, 2002. – с. 3-16
2. Эборовский Г. Е. «Общая социология» М.: Гардарики, 2004. – с. 99-100
3. Ядов В. А. «Социологическое исследование: методология, программа, методы», М., 1998. – с. 32-33

Кох И. А., Екатеринбург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последнее время среди социологов усилились дискуссии по поводу методологии и перспективных методов социологических исследований. Уже в конце XX века обнаружилось, что широко используемые в социологии парадигмы зачастую страдают односторонностью в интерпретации социальных процессов, что выражалось, в частности, в чрезмерном акцентировании влияния институтов над субъектами, либо, напротив, в абсолютизации роли субъективного фактора в общественном развитии, в противостоянии фатализма и волюнтаризма в объяснении социальных процессов. Классические теории, ориентированные на выявление универсальных связей, были достаточно плодотворными для интерпретации социальных процессов в обществах замкнутого типа, а также обществ с относительно стабильным развитием. Применение классических теорий стало практически невозможным для исследования общественных процессов, в которых отдельные лидеры или социальные институты могут действовать относительно самостоятельно с высокой степенью непредсказуемости и даже дезорганизации, а также обществ открытых, взаимодействующих с другими обществами. Как мы уже отмечали, большинство современных социальных систем являются именно такого рода открытыми объектами управления, в котором анализ управленческой деятельности невозможен без учета единства субъективного фактора и внешних условий.

В этом плане несомненными достоинствами в анализе социальных процессов обладает институциональный подход. Становление институциональной парадигмы в социологии имеет давнюю историю. Впервые анализ социальных институтов и их роли в обществе предпринял английский социолог Герберт Спенсер. Как известно, он подробно изучил и описал шесть типов социальных институтов: промышленный, профсоюзный, политический, обрядовый, церковный и домашний. По мнению Г. Спенсера, каждый социальный институт складывается как устойчивая структура социальных действий. Г. Спенсер рассматривал общество по аналогии с человеческим организмом, а существование общества как социального организма, по его мнению, зависит от нормального функционирования его органов, которое обеспечивается институтами.

Теорию социальных институтов далее развивали Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер. Если Э. Дюркгейм главной функцией социальных институтов считал обеспечение целостности общества, то М. Вебер видел в социальных институтах способ воспроизводства социальных связей на основе социальных норм и моделей поведения. Объектом его исследований были, прежде всего, религиозные и политические институты, особенно роль бюрократии в административном управлении.

В экономике институциональный подход разрабатывали Т. Веблен, Дж. Кларк, К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Д. С. Норт. Для социологически ориентированных экономистов рынок, бизнес, промышленность, корпорации, собственность являются социально-экономическими институтами, созданными по определенным правилам, выполняющими в обществе особую миссию по упорядочению и организации жизни людей, удовлетворению их материальных и духовных потребностей.

В современной социологической и экономической литературе социальные институты характеризуются как важнейшее средство упорядочивания деятельности и общественных отношений между людьми на основе норм, социального контроля и санкций в